

УДК 343.121.5

Калабухова Анна Алексеевна

магистрант
Московский государственный юридический
университет имени О.Е. Кутафина
Волго-Вятский институт (филиал)
Россия, Киров
bratykhina-pravo@mail.ru

Anna A. Kalabukhova

Post-graduate student
Volga-Vyatka Institute (branch) of Moscow State
Law University named after O.E. Kutafin
Russia, Kirov

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
НАСЛЕДСТВЕННОЙ ПРАВОСУБЪЕКТНОСТИ
НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ**

**ACTUAL PROBLEMS OF HEREDITARY
LEGAL PERSONALITY OF MINORS**

Аннотация

В статье автор анализирует актуальные проблемы правового регулирования наследственного статуса несовершеннолетних: отсутствие нормативно установленной возможности составления ребенком завещания, проблему восстановления пропущенного срока на принятие наследства ребенком; несправедливое распределение наследства; проблема несправедливого законодательного определения размера доли, причитающейся ребенку, наследующего по закону, который уравнивает его в наследственных правах с правами пережившего супруга; проблема размера обязательной доли ребенка и предлагается их решение на законодательном уровне.

Ключевые слова:

ребенок, наследство, завещание, обязательная доля, обязательная доля

Abstract

In the article, the author analyzes the current problems of legal regulation of the hereditary status of minors: the absence of a normatively established possibility of drawing up a will by a child, the problem of restoring the missed deadline for accepting an inheritance by a child; unfair distribution of inheritance; the problem of unfair legislative determination of the amount of the share due to a child inheriting by law, which equates him in inheritance rights with the rights of a surviving spouse; the problem of the size of the mandatory share of the child and their solution is proposed at the legislative level.

Keywords:

child, inheritance, will, mandatory share, mandatory share

Наследственно правовая правоспособность ребенка в современном семейном и гражданском законодательстве представляет собой предмет научных дискуссий.

Среди проблемных и дискуссионных вопросов наследственных прав ребенка является вопрос о возможности ребенка самостоятельно составлять завещания; с одной стороны, даже достигший 14 лет несовершеннолетний не вправе самостоятельно распоряжаться своим имуществом без согласия своих законных представителей (ст. 26 ГК РФ [2]) участие в таком процессе законного представителя нарушает тайну завещания (ст. 1123 ГК РФ [3]).

Ученые [8, с. 195], которые «ратуют» за запрет детской самостоятельности в завещательном праве, исходят из того, что несовершеннолетний может бездумно распорядиться своим наследством, лишив своих родителей части или своего имущества.

Однако эта точка зрения не выдерживает критики поскольку в п. 2 ст. 1 ГК РФ установлен принцип реализации своих гражданских прав «своей волей и в своем интересе». При этом, если исходить из того, что в спорных ситуациях родители при реализации своих родительских прав, как и суд обязаны в первую очередь руководствоваться интересами ребенка (ч. 1 ст. 65 СК РФ [1]).

Следует отметить, что с 14 лет ребенок может быть привлечен к уголовной ответственности, а распорядиться своим имуществом на случай смерти самостоятельно права не имеет. Подобное положение вряд ли отвечает принципам разумности и справедливости. Имущественные права ребенка завещанием нарушены быть не могут, поскольку имущество переходит наследникам после смерти ребенка.

Следует согласиться с такими учеными, как А.А. Гончаров, О.В. Кутузов, Ю.Г. Попонов [12, с. 136], что во многих семьях нередки и случаи семейного насилия, которое так и остается безнаказанным и, как следствие, отсутствие контакта вплоть до неприязненных отношений между ребенком и родителями, а также случаи тяжелых заболеваний детей, обладающих имуществом.

В качестве аргумента в пользу допустимости самостоятельности составления завещания ребенком, достигшим 14 лет можно привести и то, что семейное насилие – нередкое явление. В случае смерти ребенка родители, проявлявшие такое насилие, о котором может быть никому не известно, нередко становятся наследниками этого ребенка, поскольку он самостоятельно не вправе лишить их наследства путем составления завещания. Кроме того, следует учитывать и то, что ст. 13 СК РФ закрепляет за несовершеннолетним такого возраста право заключения брака после получения решения муниципалитета о снижении брачного возраста (ст. 13 СК РФ).

Таким образом, по нашему мнению, право на самостоятельное составление завещания без получения предварительного согласия законных представителей необходимо закрепить за ребенком от 14 лет в ч. 2 ст. 26 ГК РФ.

При этом следует исключить из ст. 1118 ГК РФ положение пункта 2, согласно которому распорядиться своим имуществом на случай смерти вправе лишь полностью дееспособный человек.

Российский законодатель недвусмысленно определяет, что наследование в силу права представления не распространяется на потомков наследника, умершего до того, как открылось наследство или в один момент с наследодателем, не имевшим права на наследование согласно с п. 1 ст. 1117 ГК РФ, то есть потомки недостойного

наследника. Как справедливо отмечает в своем исследовании А.Ю. Касаткина [6, с. 162], в данной ситуации складывается ситуация, когда дети «отвечают» за действия своих родителей, что представляется несправедливым. Между тем принцип справедливости законодательно закреплен в п. 2 ст. 6 ГК РФ.

По нашему мнению, в рассматриваемой ситуации гражданское законодательство неоправданно жестким образом отстраняет несовершеннолетних от наследования.

Совершенно иначе решен этот вопрос в некоторых демократических зарубежных государствах. Так, французский законодатель в ст. 729-1 ГК Франции 1804 года [4], которая была введена Законом № 2001-1135 от 3 декабря 2001 г., гласит, что ребенок недостойного наследника наследует по праву представления. А в ст. 755 этого же кодифицированного французского закона установлено, что наследование по праву представления допускается в пользу детей и других родственников по нисходящей линии недостойного наследника, даже если последний был жив к моменту открытия наследства.

В связи со сказанным абзац 2 ст. 1167 ГК РФ следует отредактировать следующим образом: после слов «о рассмотрении в суде дела...» указать «связанное с осуществлением наследственных прав ребенка судом» и далее после слов «орган опеки и попечительства...» дополнить словами «уполномоченного по правам ребенка в соответствующем субъекте РФ».

В настоящее время могут возникать проблемы с принятием наследства несовершеннолетним ввиду пропуска шестимесячного срока на его принятие ввиду того, что ребенок не в состоянии знать правовых тонкостей юридической стороны вступления в наследство с целью его получения [8, с. 202].

В этой связи полагаем, что необходимо на законодательном уровне установить, что несовершеннолетний возраст относится к числу уважительных причин пропуска срока, в течение которого наследство должно быть принято.

Следует отметить, что зачастую указанная проблема приводит к тому, что ребенок лишается своего субъективного права на самостоятельное принятие наследственной массы, а лица, являющиеся его законными представителями при этом проявляют умышленную недобросовестность в реализации осуществления несовершеннолетним того или иного наследственного правомочия, нарушая права

ребенка, уклоняясь от, по-сути, своей обязанности по совершению необходимых действий в рамках процедуры принятия наследства [5, с. 30].

Решение этой проблемы видится, на наш взгляд, в дополнении ст. 1155 ГК РФ частью 4 следующего содержания: «При рассмотрении вопроса о восстановлении срока для принятия наследства несовершеннолетие наследника признается судом уважительной причиной пропуска срока для принятия наследства».

Данное предложение позволит исключить ситуации, когда ребенок в силу недостаточности жизненного опыта, социальной зрелости и знаний лишается права на самостоятельное обращение в судебный орган за защитой и признанием своих наследственных прав, а лица, являющиеся его законными представителями, далеко не во всех случаях проявляют своевременную заботу о своих подопечных, или вообще игнорируют вопрос сообщения нотариусу сведений о наследственных правах несовершеннолетних детей. В подобных ситуациях установленный законодателем шестимесячный срок для принятия наследства должен быть восстановлен. Иное противоречит основным принципам права, в частности принципу справедливости.

В научной литературе [11, с. 183] также активно обсуждается проблема несправедливого законодательного определения размера доли, причитающейся ребенку, наследующего по закону, который уравнивает его в наследственных правах с правами пережившего супруга.

Кроме того, как правильно отмечает О.М. Оглоблина [10, с. 111], переживший супруг становится собственником супружеской доли, он наследует наравне с иными родственниками по происхождению в качестве наследника, входящего в первую очередь и его субъективное право на наследственную долю идентично праву ребенка умершего родителя.

По нашему мнению, в такой ситуации в какой-то степени ущемляются наследственные права ребенка при наследовании по закону, поскольку указанное наследственное право пережившего супруга, привлекаемого в качестве наследника первой очереди не зависит от времени состояния в браке с умершим супругом, который может заключить, по сути фиктивный, мошеннический брак с умирающим (например, ввиду тяжелой неизлечимой болезни) человеком, целью которого является получение наследства в ближайшем будущем.

По нашему мнению, стоит согласиться с мнением [7, С. 124], что нахождении в правовом состоянии брака менее десятилетнего срока при обычных обстоятельствах не позволяет назвать брачный союз продолжительным.

В связи со сказанным предлагаем в ст. 1142 ГК РФ установить, например, для супруга, который пережил свою «вторую половину» право призваться к наследованию по закону первой очереди лишь в случае пребывания в браке не менее 10 лет.

Во всех других случаях переживший супруг привлекается к наследованию в качестве наследника 6 очереди (соответственно дополнению в этой части подлежит абзац четвертый п. 2 ст. 1145 ГК РФ).

Следует поставить под сомнение и справедливость нормативного предписания касательно размера, которому должна соответствовать обязательная доля ребенка и других иждивенцев. Так, по смыслу ст. 1149 ГК РФ, несовершеннолетние дети, как и другие иждивенцы, включая пережившего супруга, а также иных лиц, которые не являются родственниками, вправе претендовать на обязательную долю. Ее размер не может быть меньше половины доли, причитавшейся бы такому наследнику в случае наследования им по закону.

По нашему мнению, размер обязательной доли других лиц должен быть меньше такой же доли ребенка и составлять не менее $\frac{1}{4}$ доли, которая причиталась бы каждому из них при наследовании по закону. Обязательная доля ребенка не может быть меньше $\frac{2}{3}$ от доли, установленной при наследовании по закону.

Считаем, что такое правило в большей степени соответствует интересам ребенка и должно быть нормативно закреплено в ч. 1 ст. 1149 ГК РФ.

Список использованных источников

1. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 02.07.2021) // Собрание законодательства Российской Федерации от 1 января 1996 г. № 1 ст. 16.

2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 25.02.2022) // Собрание законодательства Российской Федерации от 5 декабря 1994 г. № 32 ст. 3301.

3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26.11.2001 № 146-ФЗ (ред. от 01.07.2021) // Собрание законодательства Российской Федерации от 3 декабря 2001 г. № 49 ст. 4552.

4. Гражданский кодекс Франции (Кодекс Наполеона) от 21.03.1804 (с изм. и доп. по состоянию на 01.09.2011). – М.: Инфотропик Медиа, 2012. – 592 с.
5. Бахмуткина, К.Ю. Наследственная правосубъектность: понятие и содержание / К. Ю. Бахмуткина. – Текст непосредственный // Юрист. 2008. № 6. С. 29-33.
6. Касаткина А.Ю. Наследственно-правовое положение ребенка в Российской Федерации: монография. - Москва: Проспект, 2016. – 342 с.
7. Касаткина, А. Ю. Осуществление наследственных прав ребенка в Российской Федерации: автореф. дис. канд. юрид. наук / Касаткина А.Ю. – М., 2014. – 208 с.
8. Корнеева, И.Л. Наследственное право Российской Федерации: учебное пособие / И.Л. Корнеева. – М.: Юрист, 2017. – 310 с.
9. Летова, Н.В. Правовой статус ребенка в гражданском и семейном праве: дис. докт. юрид. наук / Н.В. Летова. - Москва, 2013. - 463 с.
10. Наследование по завещанию. Комментарии и образцы документов / О.М. Оглоблина, Л.В. Тихомирова. – М.: Издание Тихомирова М. Ю., 2016. – 217 с.
11. Наследственное право: Учебник / Г.А. Бунич, А.А. Гончаров, О.В. Кутузов, Ю.Г. Попонов; [Отв. ред.: Гончаров А.А.]. – М.: Дашков и К°, 2009. – 439 с.
12. Что такое наследство и как его правильно оформить? : права наследодателей и наследников: научно-практическое пособие / А.А.Гончаров, О.В. Кутузов, Ю.Г. Попонов. – М.: ЭЛИТ, 2019. – 208 с.